
АРАМЕЙСКАЯ НАДПИСЬ НА СЕРЕБРЯНОЙ ЧАШЕ ИЗ СИСИАНА

А. Г. ПЕРИХАНЯН (Ленинград)

За последние десятилетия на территории Грузии и Армении было найдено значительное число арамейских надписей на камне и на предметах торевтики, что служит неоспоримым свидетельством использования в этом ареале арамейского языка и письма в период, предшествовавший принятию христианства и появлению армянской и грузинской письменностей. При этом, как нами уже отмечалось, арамейские надписи, обнаруженные в Армении, подразделяются на две группы, из коих первая, более ранняя (серия надписей царя Арташеса, II в. до н. э.), продолжает имперско-арамейскую (ахеменидскую) традицию арамейского письма, тогда как вторая, представленная до последнего времени лишь одной гарнийской надписью (\approx II в. н. э.), восходит к более поздней северомесопотамской традиции, от которой ведет свое начало также и «армазское» письмо арамейских надписей Грузии¹.

29 ноября 1970 г. в окрестностях города Сисиана (древн. *Siwnik' awap, Sisakan*²) в ходе строительных работ был открыт сложенный из тесаных каменных плит склеп с глиняным саркофагом внутри. Саркофаг содержал предметы из золота, электра, серебра и бронзы, а также монеты II—I вв. до н. э. Самые поздние из обнаруженных там монет — парфянского царя Орода II (57—37 гг. до н. э.). В данной заметке речь пойдет о надписи на серебряной чаше из этого комплекса³, фотографии которой были любезно предоставлены мне для публикации М. С. Асратяном (Гос. исторический музей Армении), сообщившим мне также ряд важных сведений об этой находке.

Чаша полусферической формы имеет по верху диаметр в 16 см; высота ее 6,3 см, борт утолщенный, 0,4 см. В глубине чаши, в центре, имеется выемка с кольцевидным обрамлением. Целость нарушена, имеют-

¹ См. А. Г. Периханян, Арамейская надпись из Гарни, «Историко-филологический журнал», Ереван, 1964, № 3, стр. 123—137. К приведенной там библиографии можно добавить нашу публикацию зангезурской надписи царя Арташеса («Историко-филологический журнал», 1965, № 4, стр. 107—127; „Revue des Etudes Arméniennes“, Paris, 1966, t. III, стр. 17—29). Об использовании северомесопотамской разновидности арамейского письма при изобретении армянского алфавита см. «Переднеазиатский сборник», II. М., 1966, стр. 103—133.

² См. Н. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, Strassburg, 1904—Amsterdam, 1969, стр. 263—266.

³ В настоящее время находка хранится в Государственном историческом музее Армении.

ся небольшие проломы. Вес 340 г, но первоначально он был несколько больше.

Надпись очень четкая, нанесена точками на внешней стенке вдоль бортика. Письмо арамейское, северомесопотамского типа. В самом начале надписи, в верхнем углу, имеется знак \perp , не отождествимый ни с од-

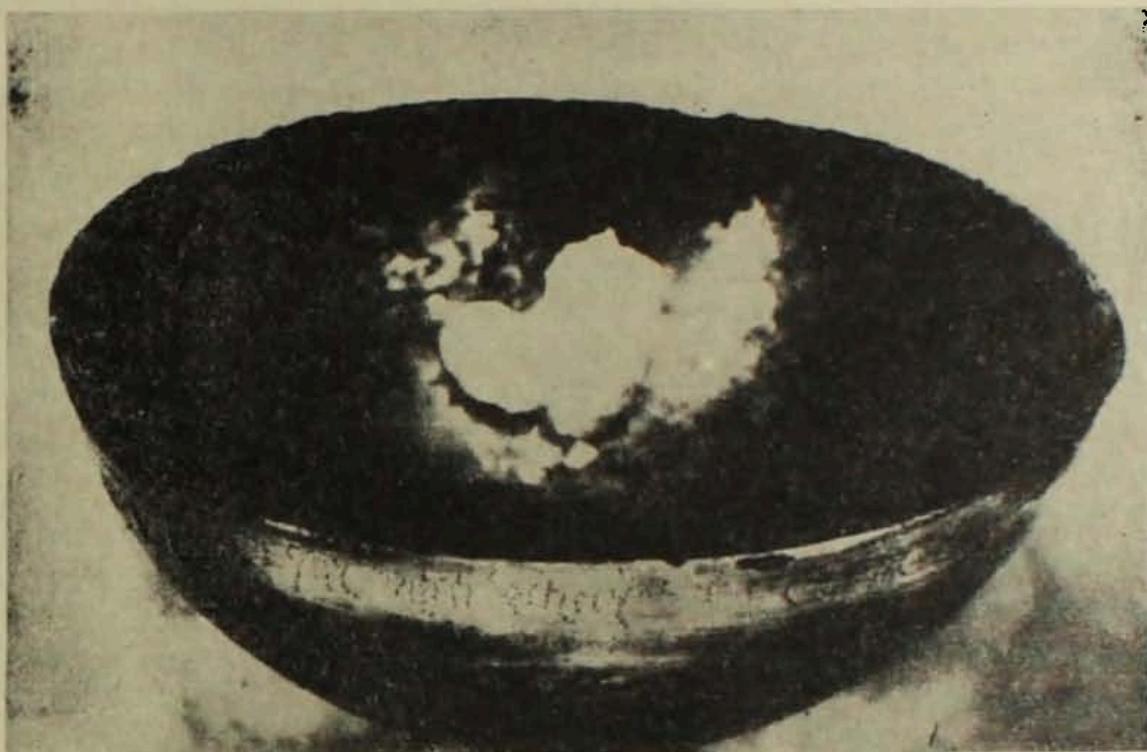

Рис. 1.

ной буквой и служивший, очевидно, отметкой начала текста. *Алеф* имеет такое же начертание, как в надписях из Хатры, *бет* совпадает с армянским, а *тет* ближе всего к этому знаку в борийской надписи. *Хе* и *хет* не имеют черт курсивности, характерной для этих знаков в надписях Армази и Гарни. Примечателен *йод*, представленный на сиссанской чаше в

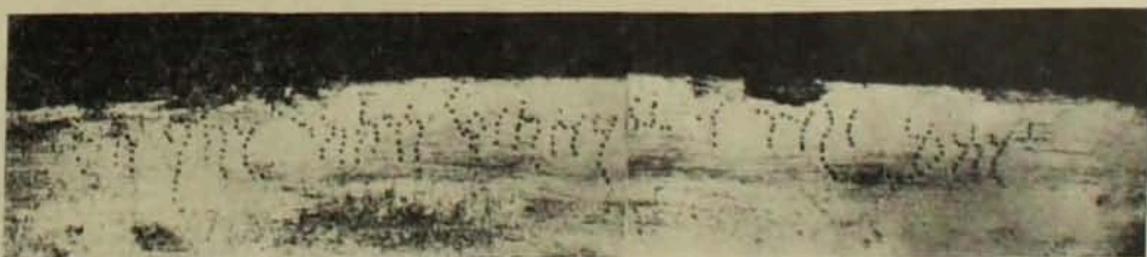

Рис. 2

виде точки (как в манихейском письме и в надписях на магических чашах из Ниппура). *Ламед* — как в Хатре, Гарни и Армази, *пе* имеет такую же форму, как в надписях Хатры, Ассур и Сарн. *Каф* и *реш* имеют одинаковые очертания, с глубокой лункой в головной части буквы и с элегантно изгибом ствола в нижней ее части. Тенденция к удлинению

ствола и к загибу вправо характерна для большинства знаков этой надписи и придает им известное изящество. Лигатуры, в отличие от гарнийской надписи, отсутствуют, и нет также диакритической точки над буквой *resh*.

Алфавитная таблица знаков сисианской чаши.

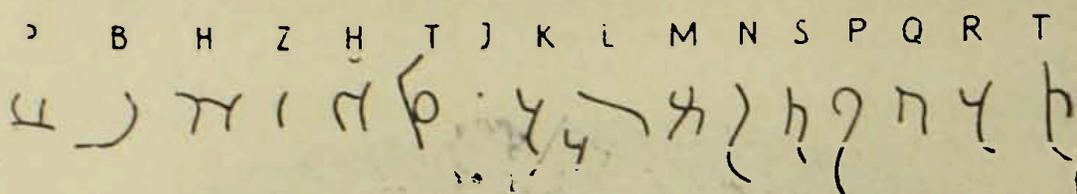

Рис. 3

Надпись не содержит каких-либо палеографических или иных данных, позволяющих ее точно датировать. Но поскольку самые поздние монеты, найденные в сисианском склепе, это монеты парфянского царя Орода II (57—37 гг. до н. э.), входившие в этот комплекс предметы не должны быть отнесены ко времени позднее конца I в. до н. э.

Надпись читается и переводится следующим образом:

gmbk zph zy 'ghszt mtql ksp m z [= m ('h) z(wzyn). — А. П.].

«Чаша эта принадлежит Арахсзату. Вес серебра сто драхм».

Хотя надпись и составлена на арамейском языке, первое ее слово, обозначающее самый предмет, несомненно, иранского происхождения — факт, не представляющий, впрочем, ничего неожиданного. Иранская лексика проникала в арамейский язык еще в ахеменидскую эпоху, о чем красноречиво свидетельствуют арамейские тексты V в. до н. э. Инфильтрация иранской лексики в арамейские диалекты (как и в языки народов, находившихся в сфере иранского влияния, в частности армянский) протекала с еще большей активностью и в последующие времена. Иранизмы отмечаются и в армазской эпитафии, а также в арамейских надписях из Хатры, Ассура, Пальмиры и других пунктов Северной Сирии и Месопотамии, пользовавшихся в эллинистическо-римскую эпоху арамейским языком и письменностью.

Однако слово gmbk — среднеиранская (парфянская) форма, продолжающая древнеиран. *гамбака- или *гамтрака-, встречается впервые; его смысловое значение («чаша») устанавливается со всей очевидностью из контекста надписи, где оно обозначает предмет, на котором эта надпись начертана. Надпись на сунийской чаше обогащает наше знание парфянской лексики еще одним словом, gambak — «чаша», «миска», а оно, в свою очередь, преливает свет на не поддававшееся до сих пор объяснению новоперс. pa'lbakī «блюдец». Написание новоперсидского слова с *айном* — явление сравнительно позднее, навеянное, очевидно, созвучием с новоперс. pa'l «подкова», pa'lak, pa'lakī, со словами, не имеющими никакого отношения к данному. Ранняя орфография, pa'lbakī без *айна*, также существует и засвидетельствована, в частности, в сочинении „Īvāhīr-nāme“, автор которого, Мохаммад б. Мансур,

жил в IX в. хиджры⁴. В основе новоперсидского *palbakī* лежит образование с уменьшительным суффиксом, среднеперс. **gambakīk* — „маленькая неглубокая чаша, блюдце“, закономерно развившееся в новоперс. **r/lambakī : *r/lanbakī*, форму, сохранившуюся в груз. *lambak'i* „блюдце“, заимствованном из персидского, и в армянском *lambak'a* „блюдце“ (тифлисский диалект; армянское слово заимствовано из грузинского). В новоперсидском она была вытеснена формой с метатезой, *palbakī < *lanbakī* (к метатезе *r/lan > par/l* ср. новоперс. *kanār* „край, берег“ < среднеперс. *kanār : karān < древнеир. *karana-*).⁵

Также иранским и впервые засвидетельствованным является имя владельца чаши — **rḥszī = Araxszāt*. Оно составлено с причастием от *zāu-* „родить(ся)“, выступающим и в ряде других иранских личных имен. Первый элемент композита возможно анализировать как инхотивную основу (*na-s- < н.-е. *-sk-*) с характерным непереходно пассивным значением корня **rag-* „служить оплотом“, „защищать“, „гарантировать“ (ср. греч. *ἀλιεῖω, ἀλιτή*, санскр. *rakṣati*, арм. *etiāxi-k'* „гарантия“ < парф. **raḥši*)⁶. Восстанавливаемое иран. **Raxszāta* означало бы в этом случае „рожденный защищенным“, „охраняемым (богами)«, чье рождение под покровительством (богов)«, представленная же в надписи форма личного имени — среднемидийская, с протезой на *a-* перед *g-*⁷, что вполне отвечает и географическому расположению сиюникской области близ течения р. Аракс, то есть в непосредственном этническом и культурно-языковом контакте с Мидией. Черты среднемидийского диалекта, и именно протеза на *a-* перед историческими *g-* и *xš-* — отмечаются также и в арамейской надписи царя Арташеса, происходящей из того же района.

Вес чаши, указанный в надписи начальными буквами соответствующих слов — числительного и названия весовой единицы равен ста драхмам. Весовой номинал драхмы, как известно, варьировал. Примерный средний вес сасанидской драхмы был равен 4 г. Нынешний вес чаши 340 г, но с учетом имеющихся на ней выломов и возможности того, что она была снабжена ручкой (по сообщению проф. М. С. Асратяна, на внешней стенке чаши имеется почернение, которое можно принять за след прикрепления ручки), первоначальный вес ее должен был быть не менее 380 г, что указывает на весовой номинал драхмы, равный 3,8—4,0 г.

Ценность сиснанской чаши в историко-культурном отношении очевидна.

⁴ См. *Boghāne-e qāṣe*, IV, 2148 (примеч. 4 под словом *pa'lak*).

⁵ Толкование, предложенное первому слову надписи, основано на чтении *reḥi* первого знака, который, однако, равно может представлять *kaḥ* и *dalet*. Чтения **kambak* или **dambak*, хотя и возможны, не ассоциируются ни с одним из известных нам слов с подходящим значением.

⁶ Об армянском слове см. E. Benveniste, *TPS*, 1945, стр. 71.

⁷ См. *REA* III, 1966, стр. 23—28.

ՍԻՍԻԱՆԻ ԱՐՄԱԹԵ ԹԱՍԻ ԱՐԱՄԵԱԿԱՆ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ա. Գ. ՓԵՐԻԽԱՆՅԱՆ (ԼԵԻՆԳՐԱԳ)

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

1970 թ. աշնանը Սիսիանում շինարարական աշխատանքների ընթացքում բացվեց լավ մշակված քարերից կառուցված դամբանասենյակ, որի մեջ դտնըված իրերի թվին է պատկանում կիսագնդաձև արծաթե թասը՝ արամեական արձանագրությամբ։ Նրա թարգմանությունն է. «Այս թասը պատկանում է Արախսզատին. արծաթի քաշն է 100 դրախմա»...

Գրության ձևով արձանագրությունը կապվում է հյուսիս-միջագետքյան արամեական ավանդների հետ։ Արձանագրության մեջ հանդիպող ուսմակ-«թաս» տերմինը և Արախսզատ անունը միջին իրանական (պարթևական) և միջինարական ծագում ունեն և նոր լույս են սփռում Սյունիքի հնում ունեցած կուլտուր-պատմական կապերի վրա։